

RU

«Достойнейший из достойных»:
Павел Иванович Левицкий (1842-1920),
пионер агролесомелиорации Тульской губернии

Козлов С. А.

Аннотация. Статья посвящена деятельности известного ученого-лесовода, мастера агролесомелиорации Павла Ивановича Левицкого (1842-1920). Цель исследования - выявить этапы и особенности развития хозяйственно-просветительской деятельности П. И. Левицкого. Научная новизна исследования связана с представлением наиболее полной на сегодняшний день реконструкции биографии П. И. Левицкого, рассмотренной во взаимосвязи с общественно-политической проблематикой дореволюционной эпохи. В результате исследования подробно освещен многолетний подвижнический опыт рационального ведения хозяйства П. И. Левицкого, включающий такие сферы, как рациональное лесоводство, рациональное травосеяние, рациональная организация сельскохозяйственного труда и др.

EN

“The Most Worthy of the Worthy”:
Pavel Ivanovich Levitsky (1842-1920),
a Pioneer of Agroforestry Reclamation in the Tula Province

Kozlov S. A.

Abstract. The article is devoted to the activity of the famous forestry scientist, master of agroforestry reclamation Pavel Ivanovich Levitsky (1842-1920). The aim of the study is to identify the stages and features of the development of economic and educational activity of P. I. Levitsky. The scientific novelty of the study is associated with the presentation of the most complete reconstruction of P. I. Levitsky's biography to date, considered in conjunction with the socio-political issues of the pre-revolutionary era. As a result of the study, the long-term self-sacrificing experience of sustainable forest management by P. I. Levitsky, including such areas as rational forestry, rational grass sowing, rational organization of agricultural labour, etc., is elucidated in detail.

Введение

В конце XIX – начале XX в. имя П. И. Левицкого было хорошо знакомо не только аграрникам-рационализаторам и учёным многих губерний Российской империи, но и самому широкому кругу современников: выдающийся лесовод-подвижник принадлежал к числу «сельских хозяев», пользовавшихся наибольшей известностью в стране. Однако в дальнейшем, уже в «советский период» отечественной истории, упоминания о нём и о его многолетней хозяйственно-просветительской деятельности надолго исчезли со страниц печати, включая научные издания: правдивая информация о достижениях аграрника-дворянина, владельца имения, не «вписывалась» в советские идеологические догмы в контексте «классового подхода». Лишь в последние десятилетия творческое наследие выдающегося лесовода дореволюционной России постепенно становится объектом внимания уже наших современников начала XXI в., прежде всего краеведов (Комарова, 1998; Духовно-историческое наследие Тёпло-Огарёвской земли. URL: <http://web.archive.org/web/20201006005602/dk-terplo.tls.muzkult.ru/history>).

Задачи исследования включают: изучение и характеристику основных этапов развития хозяйственно-просветительской деятельности П. И. Левицкого в Тульской губернии; анализ вклада П. И. Левицкого в развитие российского сельского хозяйства.

Теоретической базой исследования стали научные работы, освещающие вопросы развития российского сельского хозяйства в дореволюционный период (Бейлин, 1962; Вергунов, 2009; Козлов, 2008а; 2008b; 2008с;

2020; Козлов, Петриков, Баутин и др., 2020; Кочешков, 2018; Нехаев, Нехаева, 2017), в том числе посвященные жизни и деятельности П. И. Левицкого (Комарова, 1998), а также ряд печатных трудов самого аграрника, включая письма, опубликованные в «Земледельческой газете» и других периодических изданиях, обобщивших его многолетний подвижнический опыт рационального ведения хозяйства (Левицкий, 1880a; 1880b; 1880c; 1882; 1890a; 1890b; 1904a; 1904b; 1904c; 1913; 1914).

Основная часть

Павел Иванович Левицкий родился 10 апреля 1842 г. в с. Алексеевском Чернского у. Тульской губ. Его отцом был небогатый местный помещик Иван Иванович Левицкий (1811-1885), а матерью – Паулина Васильевна Левицкая (урождённая Ананьевская) (1816-1891). Павел являлся старшим ребёнком в семье (у него было трое братьев и сестра) (Павел Иванович Левицкий. URL: <https://rgfond.ru/person/34918>).

П. И. Левицкий получил домашнее образование. С 24-х лет, по окончании естественного факультета Московского университета, он занимался делами небольшого имения при с. Алексеевском (в 22 верстах от станции Караси), доставшегося ему в наследство от отца. О него же он перенял и любовь к «лесному делу», увлечённо занявшись лесоразведением.

К концу XIX в. методы рационального хозяйствования, последовательно и методично внедряемые аграрником в своём имении, принесли значительные положительные результаты. Об этом свидетельствует подробное описание его хозяйства 1897 г. (Имение Павла..., 1897). В состав имения (признанного современниками одним из «образцовых» и лучших хозяйств всей Центральной России) входило 959 дес. земли, в том числе «усадебной 26 дес., пахотных полей 670 дес., сенокосов 20 дес., под лесом естественным 112 дес., под искусственным 110 дес. и неудобной 21 дес.» (Имение Павла..., 1897, с. 57). Примечательно, что вся пахотная земля в хозяйстве была разделена на три хутора с отдельными севооборотами. Основой же хозяйства было полеводство, успешному развитию которого во многом способствовала чернозёмная почва. В качестве основного удобрения использовался навоз (около 2400 пудов на одну десятину), который вывозился в поле ещё зимой, раскладывался «кучами (по возу)», а весной немедленно разбрасывался, однако затем в первых числах мая «запахивался не спеша», «сохами, на глубину до 11/2 вершков, а затем железною бороною» (Имение Павла..., 1897, с. 57). Неудобренный пар обрабатывался иначе: вначале проходила вспашка плугами, а затем «двоеение» сохами.

В хозяйстве П. И. Левицкого успешно использовались многопольные севообороты, прежде всего девятипольный (включавший в себя: 1) пар, удобренный навозом, 2) рожь, 3) картофель, 4) овёс, 5) клевер на семена, 6) клевер на траву, 7) пар, 8) рожь и 9) овес) и десятипольный.

Из озимых культур выращивалась местная рожь. Посев пшеницы с 1894 г. не производился, поскольку стоимость её производства при существующих ценах не окупалась. Из яровых возделывались овёс французский, картофель беломясный «саксонский луковичный», греча, красный клевер и эспарцет.

Урожайность в имении П. И. Левицкого была довольно высокой, чему во многом способствовало строгое соблюдение агрономических правил и высокое качество семенного материала (Имение Павла..., 1897, с. 58-59).

В хозяйстве П. И. Левицкого применялись современные и эффективные орудия труда: двулемешные плуги, сеялки, железные бороны и др. Для обработки земли употреблялись традиционные сохи, однолемешные плуги Сакка и двулемешные изделия Лиггарта и Тульского товарищества; бороны Говарда и шведские. Посев производился при помощи разбросной сеялки Лиггарта и рядовой сеялки Сакка. Хлеб убирался косами и машиной Джонстона «Континенталь». Вместе с тем ручная уборка обходилась хозяину, разумеется, дешевле – поэтому машина Джонстона работала лишь тогда, «когда не хватало рук». Травы убирались сенокосилками Джонстона, конными граблями и стогометателями Колмана. Наконец, молотба производилась молотилкой «Малый Богатырь» завода Буркгарда, приводимой в действие локомотивом Коломенского завода.

Что же касается доходности этого имения, то она, как и у всех российских землевладельцев, «сильно колебалась по годам», поскольку зависела от множества факторов, прежде всего от «переменчивости урожая» и «непостоянства цены»: так, низкие хлебные цены 90-х гг. XIX в. «крайне тяжело отозвались на доходности Алексеевского, пшеница же и рожь оказались даже в прямой убыток» (Имение Павла..., 1897, с. 59).

В хозяйстве имелся также «крахмальный завод» (по терминологии тех лет; de facto, небольшое производство), на котором перерабатывался картофель «только со своих полей».

В имении П. И. Левицкого успешно развивалось скотоводство (Племенная книга..., 1905). Так, содержались лошади-метисы (на основе местных пород); «излишний молодой» в возрасте 4-5 лет продавался по 100-200 руб. Кроме того, разводился крупный рогатый скот («чистокровный симментальский»), чистокровные беркширские свиньи и оксфордирдаунские овцы. Покупателями поросят являлись в основном местные крестьяне. Коровье масло успешно сбывалось в Туле и Москве.

Важное место отводилось в имении рациональному лесоводству. Поскольку лес (в основном берёза и дуб) был расположен «по оврагам и балкам», в хозяйстве с 1872 г. велось искусственное лесоразведение. В чём же оно заключалось? Под посадку леса П. И. Левицкий вначале отвёл небольшой участок земли, удалённый от усадьбы на пять вёрст и от ближайшего хутора на четыре версты. Он был отрезан от остальной усадебной земли глубокими оврагами, поэтому оказался «неудобен ни для ведения полевого хозяйства, ни для отдачи в аренду». В дальнейшем «под лесоразведение» были отведены обширные пашни, прилегавшие к оврагам. Посадка производилась при помощи плугов строго по современным (для тех лет) научным методикам; при этом посадочный материал приобретался в казённых питомниках, а лесоразведением руководил лично П. И. Левицкий.

Кроме того, в имении практиковалось садоводство: плодовый сад занимал 3 десятины, на которых разводились в основном яблони: из озимых сортов – антоновка, апорт, кальвиль и пепин, а из осенних – боровинка, коричневое и др. В имении также имелся питомник, из которого «продавались привитые яблони и груши только испытанных сортов; сорта же, ещё лишь испытываемые, в продажу не поступали» (Имение Павла..., 1897, с. 60). Саженцев-«прививок» на продажу поступало до 15 тысяч штук в год по цене около 30 коп. «за штуку на месте».

Источник также содержит ценные свидетельства, касающиеся труда местных сельскохозяйственных рабочих, которые подразделялись на «годовых» (таких было немного, плата составляла от 45 до 90 р. в год), «месячных» (приглашаемых лишь на время уборки хлебов) и «подённых» (получавших от 15 до 25 коп. в день) (Имение Павла..., 1897, с. 61). Уборка сельскохозяйственных культур производилась «издельно», причём наём крестьян на эти работы осуществлялся заблаговременно. За уборку хлеба в имении платили 3 р. 50 коп. за десятину, а за уборку картофеля – 9 р. 50 коп. Хозяйством заведовал сам П. И. Левицкий; административный персонал состоял из приказчика, трёх старост, ключника и заведующего счетоводством. Кроме того, в имении работала метеорологическая станция, которую владелец содержал на собственные средства (Имение Павла..., 1897, с. 62).

Роль П. И. Левицкого в развитии местного хозяйства была, разумеется, определяющей. Он не только внимательно изучал традиционный аграрный опыт, но и зорко следил за передовой аграрной и научной литературой того времени, лично знал многих видных учёных и агрономов России, стремился внедрить в своём хозяйстве новейшую аграрную технику и технологию. В его имение, быстро (уже с середины 1880-х гг.) ставшее преуспевающим, каждое лето приезжали студенты-практиканты из Петровской земледельческой и лесной академии; была организована научная лаборатория для проведения опытов.

Отметим огромную роль практической деятельности П. И. Левицкого по организации рационального лесоводства. В губерниях Центральной России леса в большинстве случаев использовались крестьянскими общинами крайне нерационально, «без всякой системы и порядка». Потребность в рациональном ведении лесного хозяйства хорошо осознавалась и большинством крестьянских общин региона, однако перейти к такому способу эффективного природопользования им не позволяли острая нехватка денежных средств и отсутствие землемеров-таксаторов. В этой ситуации особая ответственность ложилась на местные земства. Однако находившиеся в земском подчинении губернские и уездные агрономы лесным хозяйством, как правило, не занимались. В результате площадь лесов в губерниях Центральной России с каждым годом сокращалась; очень часто крестьяне, испытывая острый дефицит топлива и строительных материалов и следуя при этом своей немудрёной пословице «Авось, лес богаче царя!», производили «самовольную порубку лесов». Искусственное лесоразведение в регионе практически отсутствовало.

Негативно сказывалась на развитии крестьянских хозяйств и традиционная политика государственного патернализма, по существу отрицавшая за сельским тружеником свободу выбора. В Центральной России насчитывались тысячи крестьянских селений, фактически отрезанных от современной цивилизации и находившихся в полной власти местных землевладельцев, включая зажиточных крестьян.

Крайне неэффективной оказалась и деятельность лесных обществ региона, прежде всего Московского отделения Лесного общества (Бейлин, 1962, с. 140-145).

Таким образом, многолетняя подвижническая деятельность П. И. Левицкого в области рационального лесоводства имела крайне важное значение, в первую очередь в переходе от экстенсивного к интенсивному хозяйствованию и в решении проблем защиты и восстановления лесных ресурсов Центральной России.

Аграрник-новатор (в 1897 г. награждённый золотой медалью Вольного экономического общества) поддерживал дружеские отношения с Л. Н. Толстым. Их объединяли общие аграрные интересы: выдающийся мастер русской словесности тоже активно занимался рациональным лесоводством (Солдатова, 2005). Кроме того, П. И. Левицкий регулярно консультировал и сына Л. Н. Толстого – гр. И. Л. Толстого (1866-1933), приезжая в его имение при селце Гринёво (в 12 верстах от Черни Московско-Курской железной дороги), где также использовались различные аграрные новации (Лякишева, 2021).

П. И. Левицкий регулярно принимал участие в сельскохозяйственных выставках и съездах, проходивших в Тульской губернии. Так, он представил в качестве «экспонентов» «рожь пробштейскую», «овёс американский», «ячмень гималайский» и красный клевер на сельскохозяйственном съезде, проходившем в г. Черни 21 сентября 1871 г. (Выставка и собрание..., 1871).

С 1871 по 1895 гг. на страницах «Земледельческой газеты» – авторитетнейшего российского сельскохозяйственного издания (Козлов, 2008b) – регулярно публиковались хозяйственные заметки П. И. Левицкого. Они были посвящены самым разнообразным экономическим вопросам, важным для «сельских хозяев», включая оперативную информацию об использовании земледельческих орудий труда (Левицкий, 1880a; 1880b), о применении удобрений (Левицкий, 1880c; 1904c) и др. Отметим, что значимость этих публикаций для небогатых отечественных помещиков (а таких было большинство) во многом определялась тем обстоятельством, что аграрник предлагал простые, но весьма эффективные способы хозяйствования, при этом не требующие значительных денежных затрат (Левицкий, 1882).

Аграрник обращал внимание помещиков на то, что в пореформенную эпоху кардинально изменились все условия хозяйствования: «В былое время и строительного материала было везде много под рукою, и он, так же как и работа, был не дорог. В настоящее время условия совершенно изменились. Цеп оставлен и заменяется машинами – в последние года даже в крестьянских хозяйствах; а между тем риги не только остаются всё теми же громадами, но даже новые строятся по всё тем же шаблонам... и по тем же слишком большим масштабам. По случаю распространения хуторского хозяйства во всех местностях строится много новых риг

и... опять по старым образцам. ...из этого понятно, что затраты на постройки риг погашаются чрезвычайно медленно» (Левицкий, 1882, с. 194). П. И. Левицкий (1882, с. 194, 196) предложил конкретные пути решения этой важной хозяйственной проблемы, включая рациональные методы строительства и эксплуатации риг. Еще большую практическую значимость имели подробно разработанные им принципы рациональной организации сельскохозяйственного труда, в т. ч. детальное регламентирование отдельных трудовых операций. Автор подчёркивал: «Всё это – не кабинетные измышления только в теории, всё это я пережил и перенёс у себя... Я из практики убедился, что величина риг не должна обуславливаться величиною данного имения, как это делается до сих пор...» (Левицкий, 1882, с. 195).

Важное место П. И. Левицкий (1890b) отводил введению рационального травосеяния в помещичьих и крестьянских хозяйствах. При этом он подчеркивал настоятельную необходимость внедрения не только передового российского опыта, но и эффективных зарубежных разработок: «...практика соседей должна наконец служить в разумной мере примером заимствований. К тому же и своя отечественная практика показала уже, во многом множестве случаев, насколько клевер в союзе с корнеплодами улучшают физические и химические свойства пашни и могут поднять этим упавшую доходность земледелия» (с. 64). Между тем, посевы клевера, как с грустью констатировал аграрник, были «мало ещё распространены у нас» (с. 64).

Такая ситуация во многом являлась следствием сохранявшихся в среде «сельских хозяев» центрального региона пореформенной России устойчивых хозяйственных и социокультурных стереотипов и предрассудков, характерных ещё для феодальной эпохи и тесно связанных с экстенсивными методами природопользования (Козлов, 2008а, с. 249-419). Так, П. И. Левицкий (1890b, с. 64-65) отмечал, что даже архаичное трёхполье по-прежнему сохраняет свои позиции в крестьянском и помещичьем хозяйстве, и с ним нужно вести решительную борьбу. По его убеждению, Россия в этом случае повторяла путь других европейских стран, что является свидетельством её неуклонной буржуазной эволюции: «Когда-то давно уже трёхпольная зерновая система... прошла по всем странам. Но как факт остается фактом, так и прежний пример смены остаётся в той же силе, и осуждённое на вымирание трёхполье сойдёт со сцены рано или поздно и у нас, если не в период жизни одного, двух, трёх поколений земледельцев, то четырёх или пяти, в зависимости от распространения земледельческого образования» (Левицкий, 1890b, с. 65).

По его мнению, с конца XIX в. решающую роль приобретает и твёрдая хозяйственная установка на регулярное внедрение и использование различных аграрных новаций: так, он отмечал: «Хозяйственный инвентарь необходимо должен включать и плуги, которыми *не баловаться только иногда* (выделено в источнике. – С. К.), а работать постепенно, зауряд. ...а у нас в массе всё ещё господствует не сознание необходимости обрабатывать почву всегда хорошо, а напротив – хоть какнибудь, лишь бы побольше. Хозяева боятся иметь дело с плугами, своим инвентарем и вообще с более сложную, сравнительно с трёхпольем, культурой» (Левицкий, 1890b, с. 65).

Итак, хозяйственные рекомендации П. И. Левицкого (1890a) (включая его ёмкие, но содержательные очерки в популярном разделе «Земледельческой газеты» «Вопросы и ответы») были направлены в первую очередь на переход (по возможности безболезненный для землевладельцев либо с минимальными для них потерями) от экстенсивного аграрного хозяйствования к интенсивному, отвечающему «товарно-денежным» потребностям и нуждам новой буржуазной эпохи. При этом, как подчеркивал аграрник, необходимо было использовать прежде всего отечественную аграрную технику, ибо «иностранские запасные части... по своей несообразной дороговизне, представляют сущее разорение» (Левицкий, 1890a). Такой творческий подход получил высокую оценку как ведущих отечественных учёных и агрономов-практиков, так и самих «сельских хозяев» многих губерний Центральной России (Бодиско, 1885).

Разумеется, отнюдь не забывал аграрник-подвижник о пропаганде рационального лесоразведения; этим вопросам был посвящён ряд его печатных трудов (Левицкий, 1904a; 1904b). В начале XX в. письмо о лесоразведении П. И. Левицкого (1903) (одно из его знаменитых «Писем из с. Алексеевского») было даже издано в Санкт-Петербурге отдельной брошюрой. Всего же аграрник издал 62 письма, обобщивших его многолетний подвижнический опыт рационального ведения хозяйства.

П. И. Левицкий, пользовавшийся огромным авторитетом как выдающийся помещик-рационализатор («сельский хозяин») и «бессменный секретарь» Чернского общества сельского хозяйства, был видным членом Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ), ведущие специалисты которого уже в середине 1890-х гг. удостоили его золотой медалью ИМОСХ. В печати отмечалось: «К числу хозяев, пользующихся наибольшею известностью в России, принадлежит Павел Иванович Левицкий, владелец имения при селе Алексеевском, Чернского уезда, в 22 верстах от станции Караси. Автор известных писем из села Алексеевского («Земледельческая газета», 1871-1895), Павел Иванович за 25 лет произвёл ряд опытов, не всегда оказывавшихся выгодными для его имения, но сослуживших огромную службу русскому земледелию, так что присуждённая недавно старейшим из наших сельскохозяйственных обществ почётная награда досталась действительно достойнейшему из достойных» (Имение Павла..., 1897, с. 57).

В 1908 г. П. И. Левицкий даже был выдвинут на пост президента МОСХ (к тому моменту уже лишённого властями права именоваться «Императорским»), однако его кандидатура не была поддержана при голосовании, прошедшем в марте 1908 г.

В Тульской губернии П. И. Левицкого хорошо знали и уважали. Местное крестьянское население видело в нём своего защитника в тяжбах с помещиками, не раз обращалось к нему за советами и помощью.

Накануне Первой мировой войны П. И. Левицкий (1913) обращал особое внимание на необходимость качественного улучшения всей системы сельскохозяйственного образования в России, в которой в этот период роль квалифицированных специалистов-аграрников резко возросла (Неручев, 1913).

В годы Первой мировой войны, кардинально изменившей темпы и характер аграрных начинаний (Козлов, 2020, с. 5-206), П. И. Левицкий (1914) продолжал публиковать хозяйственные статьи на страницах российской экономической печати, хотя значительно реже, чем раньше: давали знать о себе и преклонный возраст, и ухудшение здоровья.

В период Первой мировой войны в стране сложилась тяжелейшая ситуация в сфере сохранения и охраны природных ресурсов, включая богатейшие лесные запасы, сохранению и приумножению которых фактически посвятил всю свою жизнь П. И. Левицкий. Не обошли эти явления и родной для него Тульский край (Нехаев, Нехаева, 2017).

Примечательно, что массовое истребление лесов в России началось сразу же после революционных событий 1917 г. М. М. Пришвин (2001) так описал в 1919 г. это трагическое явление на примере своей округи (с. Хрущёво-Левшино Елецкого у. Орловской губ., ныне Елецкий район Липецкой обл.): «Много пришлось перенести горя за леса, красу и гордость нашего края. ...и что же оказалось: при одном слове *свобода* (выделено в источнике. – С. К.) миллионы русских людей бросились рубить себе новый крест – мало раньше страдали! В год-два леса были так исковерканы... что трава и цветы не выросли, и за грибами, за ягодой стало невозможно пройти, озёра опустели, всю рыбу повыловили и заглушили солдаты бомбами... Да, только хищники, лисицы, волки, ястреба заполнили все вырубки, заваленные сучьями. Лес, земля, вода – вся риза земная втоптана в грязь... Будет ли Страшный Суд?» (с. 73-74). Главную причину истребления уникального лесного богатства в период очередной «Русской смуты» выдающийся мастер отечественной словесности видел прежде всего в недрах архаичной общинной ментальности, глубоко враждебной самой идее аграрной модернизации. Отмеченные явления имели место во всех регионах страны.

Таким образом, роковую роль в судьбе буржуазной аграрной модернизации России в начале XX в., наряду с политическими факторами, сыграл архаично-дремучий крестьянский традиционализм, который в обстановке военных лишений проявил свои худшие качества, в т. ч. стремление к самоизоляции и круговую общинную поручу насилия и грабежа.

Что же касается деятельности Временного правительства, то оно не сумело остановить начавшееся в стране широкомасштабное уничтожение лесных богатств. В дальнейшем положение усугубила Гражданская война. В итоге ситуацию в лесном хозяйстве большинства губерний Европейской России можно было охарактеризовать как критическую.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. большинству аграрников-новаторов довелось стать свидетелями почти полного краха своих многолетних хозяйственных и просветительских начинаний, что стало для них огромной жизненной трагедией. Не обошли эти негативные процессы и Павла Ивановича Левицкого. Правда, его хозяйство вначале не было разгромлено, как многие соседние имения. Делёж скота и инвентаря в целом проходил мирно. Крестьяне выделили для П. И. Левицкого и его сына на выбор по две лошади и по две коровы.

Однако вскоре, уже в 1918 г., выдающемуся российскому аграрнику-рационализатору и просветителю пришлось пережить жизненную драму: в результате революционной «смуты», сопровождавшейся разрухой и насилием, созданное им за многие годы образцовое хозяйство погибло (Павел Иванович..., 1920). Более того, новые уездные власти всячески унижали и притесняли его; у беззащитного старика был даже реквизирован набор столярных инструментов, дававший в революционные годы «некоторые средства к существованию» (Павел Иванович..., 1920). Вся семья П. И. Левицкого испытывала острую нужду в топливе. Однако самым горьким событием для него выпало стать беспомощным свидетелем полного бессистемного истребления посаженных им лесов близ с. Алексеевского – «его любимого детища» (в этих лесах свыше 150 дес. было им «искусственно и планомерно разведено») (Павел Иванович..., 1920).

В октябре 1919 г. аграрник переехал в Тулу к своему сыну, а вскоре и в известное имение Моховое Новосильского у. Тульской губ. (где в XIX в. плодотворно трудились выдающиеся отечественные рационализаторы, члены ИМОСХ И. Н. Шатилов и Г. Х. Майер).

Характерно, что уже вскоре после смерти рационализатора обсуждался вопрос о создании в с. Алексеевском, «на месте совершенно разрушенного бывшего хозяйства П. И. Левицкого», опытного поля в составе районной сети Шатиловской опытной станции (Павел Иванович..., 1920).

Судьба многих аграрников в эти годы оказалась трагичной. Так, в 1918 г. погиб известный полтавский учёный-рационализатор С. Ф. Третьяков (которого Н. И. Вавилов считал своим учителем), благодаря многолетней работе которого были получены ценнейшие научные и хозяйственные результаты на основанном ещё в 1884 г. Полтавском опытном поле (Итоги работ..., 1906; Вергунов, 2009), в 1910 г. преобразованном в Полтавскую сельскохозяйственную опытную станцию (Якименко, 2007; Якушкин, 1918). После октября 1917 г. подвергался жестоким преследованиям выдающийся учёный-лесовод Д. М. Кравчинский (Козлов, 2008с), который, не выдержав притеснений, застрелился в 1918 г. В условиях всеобщего насилия покончил жизнь самоубийством талантливый 32-летний агроном-энтомолог Н. В. Курдюмов, огульно провозглашённый большевиками «врагом народа» (Соколовский, 1917; Щербаков, 1917). Многие другие жертвы «революционной стихии» среди аграрников России до сих пор остаются безымянными...

Что же касается трагической судьбы П. И. Левицкого, то она, пожалуй, напоминает судьбу выдающегося русского учёного-агробиолога в области овощеводства и плодоводства, основоположника русского научного овощеводства М. В. Рытова, тоже многие годы активно сотрудничавшего с ИМОСХ и преподававшего с 1879 г. по 1920 г. в Горы-Горецком земледельческом училище (с 1919 г. – Горецком сельскохозяйственном институте) Могилевской губернии. В декабре 1919 г. он получил от местных большевистских властей указание «в двухдневный срок освободить занимаемое... помещение» (тем самым его собственный дом был захвачен). Уже после смерти подвижника-аграрника в 74-летнем возрасте (17 апреля 1920 г.) в докладе Ю. А. Вейса «Научно-педагогическая деятельность М. В. Рытова» 8 апреля 1921 г. подчёркивалось: «17 апреля 1920 г. ...дорогой Михаил Васильевич смежил свои усталые очи, не выдержав той борьбы, которую вела с ним судьба, лишив его под старость лет собственного угла и скромного материального благополучия, которое он создал себе упорным и непрерывным сорокалетним трудом» (Цит. по: Марченко, 2017, с. 263).

Все эти случаи вызывали горечь и возмущение со стороны аграрников и представителей других «профессиональных отрядов» отечественной интеллигенции, давая им обильную «информацию к размышлению» и пессимистическим выводам о ближайшем будущем как отечественной аграрной рационализации, так и всей России. «Среди общего разрушения и гибели всякого рода ценностей есть потери, по поводу которых хочется кричать во всеулышание, чтобы из-за звериного рева... все, кто ещё может мыслить и чувствовать, услышали и поняли, какие ценные жизни растаптываются ураганом “равнительных” тенденций, – отмечалось на страницах “Вестника сельского хозяйства” 3 декабря 1917 г. – И эти жертвы... составят не только обширную главу в будущем обвинительном акте неумолимой истории против виновников разрухи, но и тот счёт, который уцелевшее... поколение должно будет оплатить неустанной и неизмеримо огромной работой» (Соколовский, 1917, с. 15).

26 октября 1920 г. Павел Иванович Левицкий скоропостижно скончался в Мохомов в возрасте 78 лет. Похоронен он был в родном с. Алексеевское 30 октября. На смерть П. И. Левицкого журнал «Вестник сельского хозяйства» откликнулся пространным некрологом как о человеке, отдавшем много сил на пользу родной земли (Павел Иванович..., 1920). А на траурной ленте одного из венков, сделанного из еловых ветвей, крестьяне написали: «Лес “Каменный” – твой памятник».

И в наши дни, спустя целое столетие, среди искусственно созданных насаждений южной части Тульской области выделяются особым величием и мощностью роста посадки хвойных и лиственных пород в окрестностях с. Алексеевское. Отметим прежде всего могучие лесные насаждения урочищ «Каменный», «Горелый», «Липовый» (Особо охраняемые природные территории России. URL: <http://oopt.aagri.ru>; Сводный список..., 2006, с. 56-58) – урочищ, созданных на распаханых землях ещё в 70-х гг. XIX в. П. И. Левицким (Синицына О. Путешествие по забытым родовым усадьбам. 2017. URL: <https://psmb.ru/a/puteshestvie-po-zabytum-rodovym-usadbam-1.html>). Эти леса, раскинувшиеся почти на 400 гектарах, до сих пор называются «посадками Левицкого». Однако в настоящее время урочище «Каменный» Тёпло-Огарёвского района Тульской области (площадью 145 га), включающее лес, посаженный П. И. Левицким, находится в целом в заброшенном и запущенном состоянии, хотя и признано с 1977 г. «памятником природы регионального значения» (Сводный список..., 2006; Паспорт муниципального образования..., 2016).

Непросто сложились и судьбы семьи П. И. Левицкого в первые годы Советской власти (Антошина, 2009). В октябре 1917 г. трагически погиб внук П. И. Левицкого Александр. Дочь П. И. Левицкого Лидия (1871-1944) вышла замуж за барона А. К. Врангеля (1872-1929), коллежского советника, с 1908 г. служившего в Елецком окружном суде председателем. Их дочь – Наталья Антошина (Врангель-Левицкая) (1898-1977) была членом церковной общины при храме Николы в Кленниках на Маросейке, а в 1931 г. была арестована и сослана с сыном на три года в Восточную Сибирь. О её освобождении ходатайствовал Сергей Львович Толстой. В 1934 г. Н. Врангель-Левицкая возвратилась из ссылки, однако ей запретили проживание в Москве, в которой жили её родные; соединиться с ними ей удалось лишь в 1940 г. Таковы были суровые «издержки» пресловутого «классового подхода», долгие годы безжалостно ломавшего судьбы миллионов людей...

Один из сыновей подвижника-лесоведа – Александр Павлович Левицкий (1873-1942) стал агрономом; в Московской губ. он активно занимался почвоведением, сотрудничал с МОСХ, а затем в 1920-х гг. организовывал сеть сельскохозяйственных станций и почвенно-картографическую съёмку СССР. Его судьба тоже сложилась трагично: в 1930 г. А. П. Левицкий был арестован и осуждён по делу «Трудовой крестьянской партии» вместе со многими другими аграрниками (Козлов, 2020, с. 395-411), затем выслан в Казахстан, после 1934 г. трудился в Ярославской и Смоленской областях, а в 1942 г. был расстрелян фашистскими оккупантами в Смоленской области за связь с партизанами.

В настоящее время потомок П. И. Левицкого – Д. И. Левицкий – является авторитетным учёным: он доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией структурной биохимии белка Института биохимии им. А. Н. Баха Российской академии наук.

В чём же заключаются заслуги П. И. Левицкого – «стойкого и трудолюбивого хозяина» (Л. Н. Толстой, 1898) – перед российским сельским хозяйством?

Начиная с 1866 г. (с момента окончания учёбы в университете) и вплоть до 1918 г. им была проведена огромная (и в основе своей культуртрегерская, т. е. просветительско-подвижническая) хозяйственная работа: имение П. И. Левицкого при с. Алексеевском Чернского у. Тульской губернии, как отмечалось в посвящённом ему некрологе, «в течение целого ряда десятилетий выполняло высококультурную миссию опытного хозяйства, тем более ценную в том периоде, когда настоящих опытных учреждений совсем ещё не существовало» (Павел Иванович..., 1920).

С одной стороны, как здесь уже отмечалось, в его имении проводились многолетние опыты по «улучшенным приёмам сельского хозяйства», а с другой – эти начинания широко пропагандировались в отечественной печати. «Письма из села Алексеевского», пользовавшиеся большой популярностью у читателей и охватившие огромный 35-летний период, стали (в своей совокупности), по существу, сельскохозяйственной энциклопедией.

Что же касается творческого наследия не только П. И. Левицкого, но и многих других авторитетнейших аграрников конца XIX – начала XX в., то оно оказалось в значительной степени забытым на протяжении большей части XX столетия не только по причине их «классовой чуждости»: для того чтобы по достоинству **оценить** этот уникальный опыт, советским ученым и партийным функционерам необходимо было прежде всего его **понять**, однако такому пониманию должны изначально соответствовать как **уважение к свободному** (в т. ч. и от пресловутого «социального заказа») **интеллектуальному научному поиску**, так и **общий уровень агрономической мысли**. Между тем в первые десятилетия своего существования советская агрономическая наука (настойчиво, но зачастую безуспешно стремившаяся дистанцироваться от бесспорных достижений дореволюционной земской агрономии и земской статистики (Лёвин, 2015, с. 476-487; Козлов, 2020, с. 5-206, 491, 620)) в силу разных причин не смогла (как, впрочем, и гуманитарные научные дисциплины) эффективно отвечать на вызовы времени. При этом огромное наследие, накопленное рационализаторами дореволюционной России в XIX – начале XX в., во многом оказалось невостребованным (Козлов, 2020, с. 207-411; Козлов, Петриков, Баутин и др., 2020, с. 462; Кочешков, 2018, с. 209-215).

Лишь спустя целое столетие и отечественная аграрная наука, и сельскохозяйственная практика, и специалисты-гуманитарии начинают в полной мере осознавать всю глубину, содержательность и эффективность тех научно-практических разработок, которые оставили нам эти подвижники, понимавшие аграрные знания как **общественное благо** и не случайно регулярно выносившие свои идеи **на широкое обсуждение** (предпосылка современной российской “public agricultural history”, полностью так и не «институализированной»).

Таким образом, и конкретные хозяйственные новации, и аграрные реформы в России в целом рассматривались аграрниками-подвижниками конца XIX – начала XX в. и как **инструмент гражданского совершенствования**; зарождения, развития и взаимодействия разнообразных гражданских связей (как межсословных, так и дворянско-эгалитарных). Вместе с тем учёные «дооктябрьской формации» не упускали и конструктивных возможностей сотрудничества с «власть имущими» (наиболее яркий пример – деятельность А. В. Чайнова), однако при этом отнюдь не жертвуя своими принципами и настойчиво противопоставляя гуманизм и человечность, учёт интересов всех социальных групп России идеологическим догмам и деспотическому произволу – как самодержавному, так и большевистскому.

Именно такую пассионарную жизненную установку, видимо, и имел в виду Д. И. Шаховской, который в своём письме И. М. Гревсу от 12 июля 1930 г. подчеркнул: «...русская культура, в своём отвлечённом развитии создавшая величайшие образцы духовности, имеющие непреходящее мировое значение, была самым ярким отрицанием той самой почвы, на которой она росла. И вот пришло время ей спуститься на землю. Время, которое она сама всегда страстно призывала и должна была призывать. Что же она на этой земле застала? Грубейшую механизацию жизни, подменившую всех и вся. Я не понимаю, как люди этого не замечают и не видят, что в ней, в этой механизации жизни – основное зло современности, коренная причина всех её аномалий и противоречий.

...мы, может быть, последние рыцари духовности, вполне изжившие социальную основу, на которой выросли, и обречённые на жизнь в совсем новых условиях... Найти место духовности в этом господстве машин, спасти духовность – высшее проявление жизни, и её конечную цель от подчинения тому, что должно бы служить средством для её достижения, а на деле обратилось в высшую и единственную самоцель – вот в чём задача» (Цит. по: Вахромеева, 2014, с. 127).

Заключение

Изучение описанного в статье подхода (в том числе по материалам жизни и творчества аграрников-подвижников) даёт нам сегодня разнообразную «информацию к размышлению», в том числе о роли пассионарной созидательной личности в хозяйственной и социокультурной истории России XIX–XX столетий: не случайно историк В. В. Шелохаев (2019) подчеркнул: «Тенденции мирового развития определяют не индексы цен, а одухотворяющие человечество идеи и великие личности, их продуцирующие и осуществляющие» (с. 394).

В условиях же современной противоречивой и динамичной эпохи необходимо по-новому осмыслить и **роль лидеров в обществе**, в т. ч. применительно к истории России: «На рубеже XIX–XX вв. в России талантов было много во всех сферах. Ведь начинался славянский Ренессанс. Но всё же элита не успела распространить тогда свои ценности и не достигла контакта с массой, с обществом, – отмечает Н. А. Хренов. – Разрешить противоречие помешала революция. ...и эти отвергнутые имена к нам придут лишь позднее и станут кумирами новых поколений. Отвергнутое возвращается» (Цит. по: Ионесов, Хренов, 2022, с. 117).

Говоря же о творческом наследии П. И. Левицкого, добавим, что к настоящему времени ситуация в усадьбе «Алексеевское» (Тульская область, Тёпло-Огарёвский район, 30 км. от пос. Тёплое) всё ещё далека от оптимальной: «Сохранились руинированные хозяйственные здания и остатки парка, приходская Алексеевская церковь 1821-1834 гг., на сельском кладбище находится могила П. И. Левицкого» (Паспорт муниципального образования..., 2016, с. 6).

Вместе с тем в последние годы усилился интерес к П. И. Левицкому как к выдающемуся учёному-лесоводу, замечательному мастеру агролесомелиорации. За могилой рационализатора бережно ухаживают школьники с. Алексеевское; кроме того, Алексеевский сельский Дом культуры ежегодно проводит уборку территории места захоронения лесовода. В поселке Тёплое в краеведческом музее есть стенд, посвящённый П. И. Левицкому с небольшой, но содержательной экспозицией.

Остается лишь надеяться, что и творческому наследию Павла Ивановича Левицкого (с учётом его региональной и общероссийской значимости) будет суждена долгая жизнь...

Источники | References

1. Антошина (Врангель-Левицкая) Н. А. Из воспоминаний // Наше наследие. 2009. № 92.
2. Бейлин И. Г. Очерки по истории лесных обществ дореволюционной России. М.: Гослесбумиздат, 1962.
3. Бодиско Д. М. Вывозка навоза в поле // Земледельческая газета. 1885. № 22.
4. Вахромеева О. Б. И. С. Тургенев глазами Ивана Михайловича Гревса. СПб.: ЛЕМА, 2014.
5. Вергунов В. А. 125 лет Полтавскому опытному полю // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2009. № 5.
6. Выставка и собрание Чернского сельскохозяйственного съезда // Земледельческая газета. 1871. № 41.
7. Имение Павла Ивановича Левицкого Чернского у. Тульской губ. // Описание отдельных русских хозяйств. СПб., 1897. Вып. 1.
8. Ионесов В. И., Хренов Н. А. Беседа о смыслах и назначении культуры в эпоху социальной турбулентности // Сфера культуры. 2022. № 3 (9).
9. Итоги работ Полтавского опытного поля за двадцать лет (1886-1905). Полтава: Типо-литография торгового дома И. Л. Фришберг и С. Е. Зорохович, 1906. Вып. I.
10. Козлов С. А. Аграрная рационализация в Центрально-Нечернозёмной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / отв. ред. В. Я. Гросул. М.: ИРИ РАН, 2008а.
11. Козлов С. А. «Земледельческая газета» // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2008b. Т. I.
12. Козлов С. А. Кравчинский Дмитрий Михайлович // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2008c. Т. I.
13. Козлов С. А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3-х т. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. Т. II.
14. Козлов С. А., Петриков А. В., Баутин В. М., Иванов А. Л., Костяев А. И., Ореханов Г. Л. «Свободное государственное служение». К 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5.
15. Комарова Е. Павел Иванович Левицкий – пионер агролесомелиорации Тульского края // Наша жизнь. 1998. 7 февраля.
16. Кочешков Г. Н. Русская революция и аграрный вопрос: время несбывшихся надежд: монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018.
17. Лёвин С. В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882-1917 гг.): дисс. ... д. ист. н. Саратов, 2015.
18. Левицкий П. И. Лесные посадки в с. Алексеевском (Тульской губ., Чернского уезда). СПб.: Экономическая типо-литография, 1903.
19. Левицкий П. И. Лесные посадки в средних чернозёмных губерниях // Вестник Императорского русского общества садоводства. 1904а. № 6-8.
20. Левицкий П. И. О лесоразведении // Библиотека хозяина. 1904b. № 3.
21. Левицкий П. И. Ответ на вопрос № 5073 // Земледельческая газета. 1890а. № 17.
22. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского (уезда Чернского). Заметка о работе жней Джонстона // Земледельческая газета. 1880а. № 25-26.
23. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского (уезда Чернского). Косилки джонстоновская и вудовская; точение лезвий у ножей; конные грабли и сеноподъемники // Земледельческая газета. 1880b. № 15-16.
24. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского (уезда Чернского). О своевременности введений искусственных удобрений // Земледельческая газета. 1880c. № 9.
25. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского (уезда Чернского). XVII // Земледельческая газета. 1882. № 11.
26. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского (уезда Чернского). XXXIII // Земледельческая газета. 1890b. № 4 (27 января).
27. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского (Чернского у. Тульской губ.). Опыты применения искусственных удобрений под картофель // Библиотека хозяина. 1904c. № 3.
28. Левицкий П. И. Письмо из с. Алексеевского Чернского у. О недостатке людей с агрономическим образованием // Нужды деревни. 1913. № 13.
29. Левицкий П. И. Прибор для добывания яблочных семян // Плодоводство. 1914. № 9.
30. Лякишева С. И. Аграрная жизнь Гринёво, или Комментарии к сведениям о хозяйстве // Актуальные проблемы источниковедения: мат. VI междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2021.

31. Марченко Т. Н. Горещкие учебные заведения в период Октябрьской революции. Первые преобразования (1917-1919 гг.) // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. мат. всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. П. Самородов. Стерлитамак, 2017.
32. Неручев М. В. Усиленный спрос на представителей агрономической специальности и его причины // Вестник сельского хозяйства. 1913. № 22.
33. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Социально-экономическое положение Тульской губернии накануне Октября и в первые годы Советской власти // История. Историки. 2017. № 3.
34. Павел Иванович Левицкий (Некролог) // Вестник сельского хозяйства. 1920. № 3.
35. Паспорт муниципального образования Тёпло-Огарёвский район в области культурно-познавательного туризма. Тула: ГУК ТО «ОЦРК», 2016.
36. Племенная книга завода симментальского скота Павла Ивановича Левицкого, при с. Алексеевском, Чернского уезда, Тульской губернии: по сведению 1 ноября 1905 г. Тула: Типография Е. Н. Дружининой, 1905.
37. Пришвин М. М. Мирская чаша. М.: Жизнь и мысль, 2001.
38. Сводный список особо охраняемых природных территорий Российской Федерации: в 2-х ч. М.: ВНИИ природы, 2006. Ч. I.
39. Соколовский А. Памяти Н. В. Курдюмова // Вестник сельского хозяйства. 1917. № 47-48.
40. Солдатова Е. В. Развитие лесного дела и лесоводственная деятельность семьи Толстых в Ясной Поляне в XIX в. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2005. № 1.
41. Шелохаев В. В. Дневник историка (2015-2018). М.: Политическая энциклопедия, 2019.
42. Щербаков Ф. Памяти Н. В. Курдюмова // Вестник сельского хозяйства. 1917. № 47-48.
43. Якименко М. А. История розвитку тваринництва Полтавщини XIX-XX ст. Полтава: Полтавська держ. аграрна академія, 2007.
44. Якушкин И. Памяти учителя // Вестник сельского хозяйства. 1918. № 31-32.

Информация об авторах | Author information

Козлов Сергей Алексеевич¹, д. ист. н.

¹ Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва

Kozlov Sergey Alekseevich¹, Dr

¹ Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ sa-kozlov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.10.2022; опубликовано (published): 26.12.2022.

Ключевые слова (keywords): П. И. Левицкий; агролесомелиорация; хозяйственно-просветительская деятельность; Тульская губерния; рациональное лесоводство; P. I. Levitsky; agroforestry reclamation; economic and educational activity; Tula province; sustainable forestry.